

В день смерти Р. Гареева Муфтий всех мусульман Талгат Таджуддин отпевал артиста в его доме. В день похорон (31 октября) в амфитеатре фойе Театра оперы и балета играл оркестр и пел хор театра. В записи прозвучала народная песня "Уралым" в исполнении Р. Гареева. Прощаться с артистом приехали его почитатели со всех концов Башкортостана. На панихиде присутствовал Президент РБ М. Рахимов.

Доступ к телу был открыт в фойе театра с 11 утра. Пройти около гроба успели далеко не все желающие проститься с Р. Гареевым: в 12.00 началась гражданская панихида. На ней выступили мэр Янаула (родного города певца — Гареев, любящий свою Малую Родину, внес значительный финансовый вклад в строительство мечети в Янауле), министр культуры РБ У. Саитов, педагог Радика М. Муртазина, брат певца, директор театра оперы и балета В. Савельев и главный дирижер В. Платонов, специально прилетевшие из Москвы вице-президент МСМД С. Усанов и главный редактор газеты "Музыкальное обозрение" А. Устинов. По традиции, мулла отпевал Радика Гареева в театре и на мусульманском кладбище. Таких похорон Уфа давно не помнит — хоронили

29 октября на 41-м году жизни скорострительно скончался солист Башкирского театра оперы и балета, выдающийся музыкальный деятель, народный артист России и Башкортостана, певец Радик Гареев.

Народного Артиста.

В уфимской прессе опубликован официальный некролог за подписью высших лиц республики, а также И. Архиповой, А. Сереброва, Ю. Григоровича. В "Вечерней Уфе" напечатаны стихи — Реквием по Радиду Гарееву.

Творческие достижения Р. Гареева известны: Онегин, Жермон, Аксэсан ("Послы Урала" З. Исмагилова); всего за 9 дней до кончины певец исполнил жизнерадостного Фигаро в "Севильском цирюльнике". Но еще большую славу создала ему концертная деятельность — Гареев пел классику, народные песни, произведения современных композиторов Башкортостана не только в России и СНГ, но и в Германии, США, Финляндии, Италии, Израиле, Афганистане, Турции, Франции, Испании, Австрии, Канаде, Греции, Польше, Чехии, Словакии, Болгарии. А в Башкортостане он был любимцем — его концертов ждали всегда в любом районе республики.

В период с 1990 по 1995 Радик был директором оперного театра РБ. Именно в те годы театр ожил, в него стали ходить люди, о нем заговорили по всей России. Человек большого общественного темперамента, Гареев был творческим мотором многих дел. Нуреевский и Шалапинский фестивали проходили под его руководством; благодаря ему началось сотрудничество с И. Архиповой и ее антрепризой; он пригласил Ю. Григоровича ставить спектакли; при нем расцвели таланты молодых певцов А. Абдразакова и В. Белова; театр обрел замеча-

тельного главного дирижера. Людей, знавших это, удивила пришедшая в 1995 новость, что Радик лишен этого поста.

Сейчас нет смысла вдаваться в подробности ситуации, но есть информация о том, что он оказался не в фаворе у высших чинов республики. Смерть Гареева, прежде всего, напомнила всем, что, каков бы ни был характер творческого человека, судить его надо по его делам и таланту. И еще о том, что ситуация, при которой он оказался вне руководства театра, явилась одной из причин трагического исхода. Он был не гладкий и не "мягенький". Часто шел напролом во имя дела, как будто спешил построить, создать, свершить.

В новой постановке оперы З. Исмагилова "Акмулла" народ убивает поэта, несущего ему просвещение и поэзию. В опере С. Низаметдинова "В ночь лунного затмения" (29 октября спектакль был посвящен памяти Гареева) юные влюбленные гибнут волею народа... Не хочется проводить подобные параллели, но, увы, они напрашиваются.

Нашу газету с Радиком Гареевым связывала большая дружба. Началась она в период подготовки специального выпуска "Музыкальное обозрение — Уфа", в который тогдашний директор оперного театра вложил часть своей души. С тех пор наши контакты не ослабевали и были очень плодотворными.

Смерть Радика Гареева потрясла всех близких ему людей. Но самое страшное, что без кормильца осталась семья, сиротами стали трое детей.